

Москва
Издательство АСТ
2019

НАРИНЭ АБГАРЯН

**Семён Андреич
летопись в каракулях**

Иллюстрации
ВИКТОРИИ КИРДИЙ

СЕМЁН АНДРЕИЧ СПРАВЛЯЕТ ЮБИЛЕЙ

Сегодня Семёну Андреичу исполнилось пять лет. По этому поводу мама испекла самый настоящий деньрожденный торт, украсила его взбитыми сливками и клубникой.

А потом съездила в спортивный магазин и вернулась оттуда с большими лыжами и велосипедом для Семёна Андреича. Лыжи мама воровато спрятала в кладовку, а велосипед обмотала красивой синей лентой.

— Наверное, лыжи себе взяла, — решил Семён Андреич.

У мамы через месяц, 16 февраля, день рождения. Вот она и прикупи-

ла лыжи. И спрятала в кладовку, чтобы не портить себе сюрприз. Пройдёт месяц, она полезет туда и обнаружит их. То-то радости будет!

Семён Андреич следит за приготовлениями мамы из своей комнаты. Если немного приоткрыть дверь, то каждый раз, как бы невзначай проходя мимо, можно много чего интересного разглядеть. Например, как мама, высоко ступая, словно цапля, ногами, несёт лыжи. Мама всегда так ходит, когда старается не шуметь. А когда стараешься не шуметь, получается наоборот. Поэтому она и задевает этими лыжами всё на своём пути — бра на стене (бзынь!), кухонную дверь (хрясь!), лампу в коридоре (плюм!).

На каждый бзынь-хрясь-плюм мама морщится и говорит себе «ш-ш-ш!». Строго так говорит, требовательно. И продолжает дальше шуметь — вот опрокинула с грохотом тумбочку, вот шуршит лыжами в кладовке — то так поставит, то этак. Сначала просто прислонила к стене, а лыжи взяли и свалились ей на голову. Потом пыталась задвинуть их в глубь кладовки, но лыжи цеплялись за коробки и порушили стопку старых книг. А потом мама наконец догадалась поставить их наискосок, с угла на угол, и лыжи послушно замерли.

— Фух! — выдохнула мама и пошла обматывать синей лентой велосипед.

Семён Андреич тихо сидит в комнате. Маму свою он очень хорошо знает, как-никак живёт с ней уже

пять лет, поэтому старается не путаться под ногами, когда она готовит сюрприз. Мама очень не любит, когда ей мешают дарить подарки. Терпения у неё хватает только на то, чтобы подарок принести и упаковать. А дальше у неё терпение заканчивается, и она тут же бежит вручать его имениннику. Поэтому велосипед она купила именно сегодня, а не вчера или на прошлой неделе.

Когда через пятнадцать минут мама вкатила красиво упакованный и перевязанный синей лентой подарок в комнату сына, тот сидел за столом и чинно-благородно листал книжку.

— С днём рождения те-бя, с днём рождения те-бя, с днём рождения, Семён Андре-ич, с днём рождения те-бя! — запела мама.

Семён Андреич ринулся обнимать сначала маму, потом велосипед. И тут же они принялись наперегонки раздирать хрусткую бумагу и отматывать синюю ленту, и у мамы было такое лицо, словно она уже забыла, что в этой красивой упаковке лежит. А потом Семён Андреич, весело бибикая, ездил из комнаты в комнату, залихватски тормозил и выписывал зигзаги, а мама накрывала праздничный стол.

Скоро на юбилей внука приехали бабушка и дедушка из Строгино. Семён Андреич считает, что в Строгино живут строгие люди. Поэтому оно так и называется — Строгино. Семён Андреич сильно за бабушку и

дедушку переживает. Люди они добрые, улыбочивые, и как они в таком строгом месте выживают — непонятно.

Бабушка с дедушкой подарили имениннику большой конструктор с множеством мелких деталей. Счастью Семёна Андреича не было предела — о таком конструкторе он давно мечтал. Правда, открывать коробку сразу не стал, потому что нужно было садиться за стол.

Дедушка разлил по бокалам шипучий, сладкий лимонад и провозгласил красивый тост. А мама погасила свет и внесла торт с пятью горя-

щими свечками. И Семён Андреич загадал желание и задул все свечи одним махом.

— Ура! — захлопала бабушка. — Нашему любимому Семёну Андреичу исполнилось пять!

— А сколько тебе будет в следующем году? — поинтересовался дедушка.

Воцарилась неловкая тишина.

— Семь! — насупился Семён Андреич.

— Как это семь? — оторопел дедушка. — А куда шесть подевались?
— Не знаю, — пожал плечами Семён Андреич и поволок конструктор к себе в комнату.

— Пап, ты опять забыл! — зашептала укоризненно мама. — Шесть! Он не выговаривает букву «ш»!

— Ах ты, господи! — хлопнул себя по лбу дедушка.

— Ты не обижаешься на меня? — заглянул он в комнату внука. — Это я из-за проклятого склероза забываю про «ш»!

Семён Андреич собирал большой замок. Он обернулся к дедушке, улыбнулся ему во всё своё щекостое лицо.

— Дед, тут даже рыцари на конях, с копьями! И катапульта! Видел?

— Где? — вытянул шею дедушка. Он восхищённо поцокал языком, потом уселся рядом и весь вечер на пару с внуком самозабвенно собирал конструктор.

Заснул Семён Андреич поздно — в одиннадцать часов. Потому что сегодня день рождения, и можно подольше посидеть. Когда мама заглянула к нему в комнату — поправить одеяло, Семён Андреич спал, свернувшись ка-

